

Nõrku jälgi esiaja lõpu või keskaja asula kultuurkihist leiti veel Lestimaa külas endise Linnapa talu juures (joon. 1, 2:2). Mainitagu ka kolme avastatud kultusekivi (joon. 1, 5:1—3), neist üks väikeste lohkudega (joon. 1, 5:3).

Olle TAMLA, Evald TONISSON

ARCHÄOLOGISCHES IN DER UMGEBUNG DER WALLBURG VARBOLA

Neben den Ausgrabungen auf der Wallburg Varbola galt unsere Aufmerksamkeit in den letzten Jahren den Bodenaltertümern in der Umgebung der Wallburg (Abb. 1). 1982 und 1983 wurde der Siedlungsplatz von Keldrimäe (Abb. 2) etwa 1 km nördlich der Wallburg untersucht (Abb. 1, 2:1). Auf der Ausgrabungsfläche von etwa 150 m² (Taf. XVIII, 1) wurde der Grundriß eines größeren Gebäudes festgelegt. Der westliche Teil des Gebäudes bestand aus einer mit dem Ofen heizbaren Stube (5—5,5×4,5—5 m), deren steinerne Wandunterlagen von 0,3—0,4 m Höhe erhalten waren; der Fußboden der Stube war aus lehmiger Erde gewesen. In der Stube gab es zwei Ofenböden verschiedener Zeit (Taf. XVIII, 2; XIX, 1) — ein Beleg für zwei Bautappen. Östlich grenzte die Stube an einen größeren Gebäudeteil, anscheinend die Tenne (ca. 8×8 m). Die östliche Seite des letzteren lag teils unter einem späteren Steinzaun. Aufgrund der Überreste ist das Gebäude als eine frühe Riegenwohnung zu bezeichnen. Die Mehrzahl des geborgenen Fundmaterials (Taf. XIX, 2, XX; Abb. 3) ist ins 14.—15. Jh. zu datieren. Unter den Gebäuderesten befindet sich eine aus dem 12.—13. Jh. stammende Kulturschicht mit zahlreichen gebrannten Steinen und fragmentarischen Feuerbränden.

Ca. 300 m südlich des Siedlungsplatzes Keldrimäe wurden in einem Wald (ehem. Feld) 4—5 Lesesteinhaufen entdeckt (Abb. 1, 3:1); einer wurde durchgegraben, und lieferte zwei Tongefäßscherben.

Probegrabungen wurden auf dem 1,5 km westlich der Wallburg im Dorfe Põlli auf einem Feld des ehemaligen Gehöftes Hiie entdeckten zerstörten Gräberfeld mit Brandbestattungen (Abb. 1, 4:1) unternommen. Die 0,2—0,3 m starke Kulturschicht war durch Pflügen gestört worden. Gebrannte Knochen sowie im Feuer deformierte und teils zerbrochene Gegenstände — eine Speerspitze (Taf. XXI, 1), Trensen, bronzene Gürtelbeschläge (Taf. XXI, 6, 7), die Nadel einer silbernen Hufeisenfibul (Taf. XXI, 4) u. a. — wurden gefunden. Das Gräberfeld stammt aus dem 10.—12. Jh. Einige hundert Meter westlich ist die Kulturschicht eines gleichzeitigen (teils späteren) Siedlungsplatzes zu verfolgen (Abb. 1, 2:3), südlich liegen verlassene Felder mit Lesesteinhaufen und Steinzäunen (Abb. 1, 3:2).

Schwache Spuren von der Kulturschicht eines Siedlungsplatzes der ausgehenden Vorzeit oder des Mittelalters zeigten sich im Dorfe Lestimaa beim ehemaligen Gehöft Linnapa (Abb. 1, 2:2). Auch die drei entdeckten Opfersteine (Abb. 1, 5:1—3), darunter ein Schalenstein (Abb. 1, 5:3), seien zu erwähnen.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1984.4.14>

Вальтер ЛАНГ, Владимир СОКОЛОВСКИЙ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЗАСТРОЙКЕ СЕЛИЩА В ОЛУСТВЕРЕ

В 1983 г. экспедиции Института истории АН ЭССР продолжали крупные охранные раскопки на поселении периода позднего железного века в Олуствере,¹ на территории, отведенной под строительство нового учебного корпуса и общежития. Исследовались северо-восточная (раскоп XIII), западная (раскоп XIV) и юго-западная (раскоп XV) части поселения (рисунок). В северной части селища (раскоп XII)

¹ О результатах раскопок 1978—1982 гг. см.: Лаул М., Лави А., Соколовский В., Тыниссон Э. Древнее поселение и клады в Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1978 года. М., 1979, с. 481—482; Лави А., Соколовский В. Раскопки поселения Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1979 года. М., 1980, с. 399—400; Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 4, с. 387—391; Лави А., Лаул М., Соколовский В. Охранные раскопки поселения Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1980 года. М., 1981, с. 379—380; Лави А., Лаул М., Соколовский В. Исследование на поселении Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 4, с. 411—416; Лави А., Соколовский В., Соколовский М. Исследования 1981—1982 гг. в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 314—319.

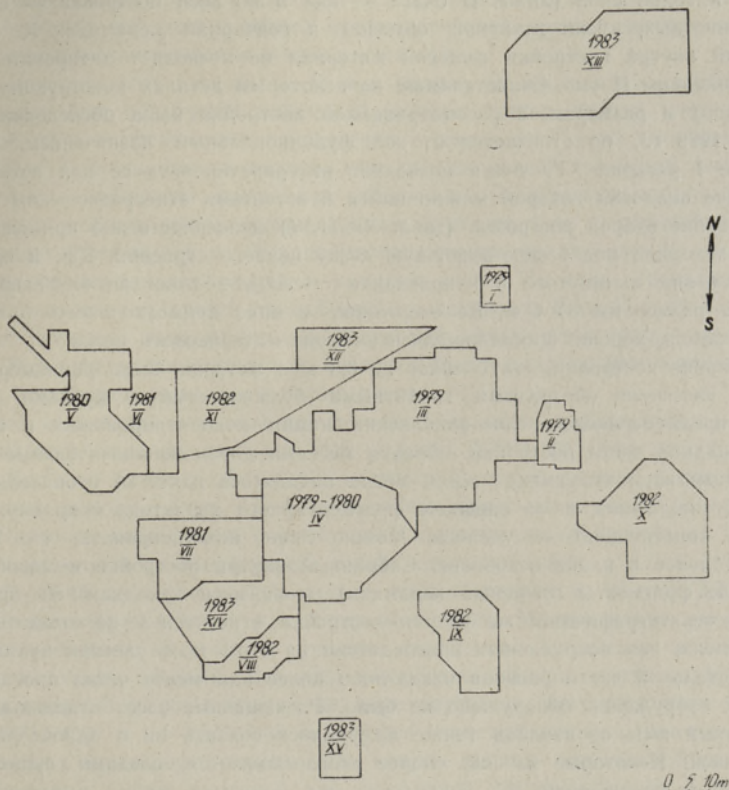

Схема расположения раскопов на поселении в Олуствере.

работы велись под руководством А. Лави. Всего была обследована площадь в 1700 м².

Раскоп XIV (450 м²) охватывал часть пологого юго-западного склона неглубокой ложбины. Культурный слой, толщиной 1,5—1,7 м, оказался на всю глубину сильно перемешанным и содержал значительное количество обломков бетонных балок и перегородной. По всей видимости, все это остатки существовавшего здесь до недавнего времени парникового хозяйства, привнесенные сюда в начальный период строительства в 1978 г. Нижние горизонты (0,2—0,3 м) были потревожены относительно меньше, но и в них прослеживались многочисленные следы от современных дренажных систем. Вещевой материал, полученный при обследовании перемешанных слоев, содержал преимущественно позднюю гончарную керамику, куски глиняной обмазки и т. д. Здесь же был найден использовавшийся в качестве подвески серебряный рубль 1798 г. Павла I и, вероятно, одного времени с ним серебряный перстень (табл. XXII, 5, 3).

Культурный слой в своем первоначальном виде лучше всего сохранился лишь в центральной части раскопа, где удалось расчистить остатки двух построек. Первая из них (табл. XXIII, 2) имела четырехугольное в плане, вытянутое в направлении с северо-востока на юго-запад основание (размеры 3,9×3,2 м), обложенное по всему периметру гранитными валунами (диаметром 0,4—0,5 м). Лучше всего сохранились ее северо-западная стена и северный угол, обкладка остальных частей была частично разрушена при прокладке дренажа. В северо-западном углу постройки удалось расчистить несколько углубленный в материк вход шириной 0,6 м.

Остатки разрушенного очага вскрыты в центральной части строения, в 0,3 м от северо-западной стены. Он представлял собой круг диаметром в верхней части 1,15 м, в нижней — 0,75—0,87 м. Очажная яма была заполнена сильно обожженными гранитными булыжниками и кусками известняка, внизу залегал перемешанный

с углем и золой слой глины. В очаге — как и по всей постройке — обнаружены кости животных, куски глиняной обмазки и гончарная керамика. К сожалению, собранный внутри постройки вещевого материал не позволяет датировать ее точнее первой половины II тыс. Сопоставляемая, по некоторым деталям конструкции (обкладка из валунов) и размерам, с рассматриваемой постройка была обследована на поселении в 1979 г.², но отличается от нее функциональным назначением. Наличие в постройке I раскопа XIV очага позволяет интерпретировать ее как летнюю кухню, ближайшие аналогии которой можно найти в эстонском этнографическом материале.³

Основание второй постройки (табл. XXIII, 1) непосредственно примыкало, а частично и заходило под северо-восточную стену первого строения. Как и предыдущая, она имела вид вытянутого в направлении с северо-востока на юго-запад четырехугольника размерами 6×4 м. Ее очертания, в виде прямоугольного пятна темной углистой земли, хорошо прослеживались на фоне материкового песка.

Основание постройки, углубленное на 0,5 м в материк, было равномерно по всей площади насыщено обгорелыми гранитными булыжниками и кусками известняка. Лишь в предматериковом слое заполнения камни концентрировались в основном в северо-западной части постройки, образуя местами довольно значительные скопления. Вполне возможно, что именно здесь могло находиться какое-то отопительное сооружение. К сожалению, из-за слишком фрагментарного характера сохранности установить его конструкцию не удалось. Можно лишь констатировать, что оно имело четырехугольное в плане основание. Собранный внутри постройки вещевого материал (небольшие фрагменты гончарной керамики) аналогичен находкам из предыдущего строения, стратиграфически же вторая постройка относится к несколько более раннему времени, чем сооруженная впоследствии на этом месте летняя кухня.

На остальной части раскопа каких-либо более или менее четко прослеживаемых очертаний сооружений обнаружено не было. Расчищенные здесь отдельные обложенные камнями ямы от столбов также не удалось связать ни с одной определенной конструкцией. Некоторые из них скорее всего являются следами существовавших здесь когда-то ограждений.

Среди обнаруженного в раскопе вещевого материала преобладает гончарная керамика, но присутствуют и фрагменты лепной посуды. Кроме того, можно отметить обломки литейных форм, ручные жернова, точила и, относящиеся к 12—13 вв., два бронзовых перстня, трапециевидную подвеску (табл. XXII, 1, 2, 4), бубенчик и язычок подковообразной фибулы⁴.

Северо-восточная окраина поселения исследовалась раскопом XIII (900 м²). Культурный слой был здесь довольно незначителен (0,2—0,3 м) и беден находками. Несколько интенсивнее он оказался лишь в юго-западной части раскопа, где удалось расчистить основание четырехугольной, по всей видимости, срубной постройки. Хорошо прослеживалось очертание юго-западной стены, вдоль которой с внешней стороны шла гряда из сильно пережженных гранитных булыжников и кусков известняка. Гряда имела длину 7,8 м при ширине 0,5—1 м.

Довольно фрагментарно сохранились следы северо-западной и северо-восточной стен постройки, а юго-восточный угол оказался вообще за пределами раскопа. Поэтому говорить что-нибудь определенное о ее размерах пока трудно. Скорее всего она могла быть 7,8×3,5—4 м, что примерно совпадает с площадью ряда жилых построек, известных на поселении по раскопкам прошлых лет.⁵ Печь находилась в северо-западном углу жилища и сохранилась в виде развала из обожженных булыжников и довольно крупного куска известняковой плиты, служившей, видимо, перекрытием топки.⁶ Размеры овального в плане основания печи 1,2×0,8 м. Собранный

² Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере, с. 389, табл. XX, 2.

³ Habicht, T. Rahvapärane arhitektuur. Tallinn, 1977, с. 41, рис. А.

⁴ А1 4998: 4717, 4082.

⁵ Лави А., Соколовский В., Соколовски М. Исследования 1981—1982 гг. в Олуствере, с. 316.

⁶ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища. (По материалам городищ 11—13 вв.). — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 1, с. 72.

внутри постройки вешевой материал представлен исключительно черепками гончарной посуды, в основном сосудами с сильно профилированной краевой частью, что позволяет отнести время существования жилища к 14—16 вв.

В юго-восточном углу раскопа (в 17 м к востоку от жилища), на глубине 40 см от поверхности, был обнаружен небольшой участок (длина 10,2 м, ширина 2,4 м) проходившей здесь в древности в направлении с северо-востока на юго-запад дороги (табл. XXIV, 1).⁷ Дорога имела плотное покрытие из мелкой гранитной гальки (диаметром 2—4 см), небольшие фрагменты обожженных булыжников и кусков известняка. На дороге хорошо просматривалась колея глубиной 4 см и шириной 8 см. Расстояние между колеями 1,2 м. Под покрытием дороги на глубину 30—40 см прослеживалась перемешанная с землей и камнями глина. По всей вероятности, дорогой пользовались еще до нанесения щебеночного покрытия. Вопрос о времени ее существования остается, из-за отсутствия более или менее датированных находок, пока открытым. Возможно, дополнительный материал будет получен при изучении участков дороги, оставшихся восточнее и южнее раскопа XIII.

Не менее уникальной находкой для поселений является находившийся между дорогой и жилищем колодец глубиной 4,45 м (табл. XXIV, 2).⁸ По археологическим (городища Вальяла, Варбола, Лыхавере) и этнографическим данным, в Эстонии были распространены колодцы двух типов — каменные (круглые в плане) и деревянные срубные.⁹ По своей конструкции олустверский существенно отличается от известных типов. Нижняя его часть представляла собой четырехугольную в плане (внутренние размеры 0,58×0,48 м) вертикальную шахту, стенки которой на высоту 2,7 м выложены гранитными булыжниками и кусками известняка. Многие камни имели заметные следы пребывания в огне. В качестве связующего материала использовалась глина. Следует также отметить, что если внутренние размеры шахты не изменялись, то размеры внешней стороны кладки по мере опускания вниз постепенно уменьшались — с 0,78×0,86 м до 0,50×0,68 м. Верхний, круглый в плане, участок глубиной 1,75 м имел вид перевернутого усеченного конуса (размер основания 2 м, вершины 0,74 м). Заметных следов каменной или деревянной обкладки стенок в этой части колодца выявлено не было. В заполнении колодца не удалось обнаружить и никаких вещевых находок, поэтому вопрос о времени его сооружения может быть решен лишь после получения данных радиоуглеродного анализа.

В остальной части раскопа встречались лишь отдельные небольшие скопления обожженных булыжников. Связать их с какими-то определенными отопительными или иными сооружениями невозможно.

Среди найденных в раскопе вещей преобладает гончарная керамика. В основном это небольшие, зачастую деформированные фрагменты, не дающие представления о форме сосуда и не поддающиеся точной датировке. В числе находок — ножи, гвозди, металлургический шлак, литейная форма, пряжка (табл. XXII, 7, 8).

Состав находок и характер культурного слоя исследованного раскопа позволяют предположить, что участок XIII был освоен лишь в 14—16 вв., т. е. на последнем этапе существования поселения.

⁷ Один из участков дороги был расчищен в южной части поселения в 1982 г. — См.: Лави А., Соколовский В., Соколовски М. Исследования 1981—1982 гг. в Олуствере, с. 317.

⁸ Имеются сведения о находке каменного колодца на поселении Валма. Колодец полностью не исследовался, и его местонахождение в настоящее время неизвестно. См.: Янитс Л. Ю. Неолитическое поселение Валма. — В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции I. М., 1959, с. 37.

⁹ Tihase, K. Eesti talurahva arhitektuur. Tallinn, 1974, с. 284—290.

UUSI ANDMEID OLUSTVERE ASULA HOONESTUSEST

1983. aastal jätkusid väljakaevamised asula lääne- (kaevand XIV) ja kirdeosas (kaevand XIII; joon.). XIV kaevandi (450 m²) alal oli kultuurkiht 1,5–1,7 m paksuselt segatud. Selle all avastati jääneid kahest hoonest (tahv. XXIII), millest esimene oli hilisem, tõenäoliselt suveköök. XIII kaevandis (900 m²), kus kultuurkiht oli õhem (0,2–0,3 m), leiti jälgi ühe hoone põhjast, munakivisillutisega teest (tahv. XXIV, 1) ning 4,45 m sügavusest kaevust (tahv. XXIV, 2). 1664 numbrit hõlmav leiumaterjal (tahv. XXII) pärineb peaaesjalikult II aastatuhande esimesest poolest.

NEUE ANGABEN ÜBER DIE BEBAUUNG DER SIEDLUNG OLUSTVERE

1983 wurden die Ausgrabungen im West- (Grabungsfläche XIV) und Nordostteil (Grabungsfläche XIII) der Siedlung fortgesetzt (Abb.). Auf der Grabungsfläche XIV (450 m²) war die Kulturschicht in 1,5–1,7 m Stärke beschädigt. Darunter wurden Überreste zweier Gebäude (Taf. XXIII) entdeckt, von denen das erstere (wahrscheinlich Sommerküche) sich als später erwies. Die Grabungsfläche XIII (900 m²) wies eine dünnere Kulturschicht (0,2–0,3 m) auf; es lieferte Spuren von einem Hausgrundriß, einer Straße mit Kopfsteinpflasterung (Taf. XXIV, 1) und einem 4,45 m tiefen Brunnen (Taf. XXIV, 2). Das aus 1664 Nummern bestehende Fundgut (Taf. XXII) ist hauptsächlich in die erste Hälfte des II. Jahrtausends zu datieren.

Lühendid — Сокращения — Abkürzungen

- AI = Eesti NSV Teaduste Akadeemia Ajaloo Instituut — Институт истории АН Эстонской ССР — Institut für Geschichtsforschung der A. d. W. der Estnischen SSR
- AM = Eesti NSV Riiklik Ajaloomuuseum — Государственный исторический музей Эстонской ССР — Staatliches Historisches Museum der Estnischen SSR
- TLM = Tallinna Linnamuuseum — Таллинский городской музей — Tallinner Stadtmuseum